

РЕФОРМА БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА 1867 ГОДА ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛОВ 60-Х ГГ. XIX ВЕКА

С.А. ЗОТОВ

*Нижегородский
государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского,
Арзамасский филиал*

e-mail: istagpi@mail.ru

Российские журналы, издававшиеся в 60-х гг. XIX века, занимали позицию сторонников либерализации британской политической системы. Российские обозреватели, основываясь на материалах британской прессы, комментировали предысторию и ход парламентской реформы 1867 г., давали собственную оценку видным британским политикам. Российская читающая публика была также проинформирована о дискуссии британского общества вокруг реформы, политических прогнозов на ближайшее будущее.

Ключевые слова: Викторианская Британия, британский парламент, реформа 1867 г., британская пресса, российские журналы.

Российские издания, имевших общественно-политическое содержание, в виде «толстых», как мы сейчас сказали бы, журналов достаточно квалифицированно знакомили читающую публику с политическими событиями, происходившими в Европе. Несомненно, интерес к ним был связан с теми политическими и социально-экономическими процессами, которые развернулись в Российской империи на фоне модернизации страны, вызванной Великими реформами Александра II. Вполне естественно, что сюжеты из Британии – ведущей державы тогдашнего мира – привлекали особое внимание. Сошлёмся на политических обозревателей «Русского вестника»: «Заседания английского парламента составляют всегда многозначительный факт не для одной Англии, но и для всей Европы. Мнения, вопросы, ответы, объяснения, предположения английских государственных людей возбуждают самый живой интерес повсюду...»¹.

Среди внутриполитических событий в «мастерской мира» в 1865-1867 гг. ведущее место принадлежало борьбе за демократизацию системы парламентского представительства². Русские журналы освещали цели и причины парламентской реформы, знакомили с перипетиями межпартийной борьбы, характеризовали главных действующих лиц, давали оценку значимости событий и перспектив их развития. Главным источником сведений, судя по ссылкам и критическим комментариям в журнальных статьях, выступала британская пресса, отражавшая весь политический спектр общества («Times», «Morning Post», «Daily News» и др.). Подчеркнём самостоятельность выводов российских корреспондентов, являвшихся современниками бурных политических событий на Британских островах.

Объём и качество аналитической информации различались. Наиболее полно и тщательно интересующий нас вопрос освещался на страницах «Отечественных записок», издававшийся А. Краевским, в рубрике «Политическая хроника». Не менее интересные для нас материалы содержал «Современник» под изданием Н.А. Некрасова. В рассматриваемый период его рубрику «Политика» вёл Э.К. Ватсон³. Однако журнал, имевший преимущественно политическое содержание, прекратил своё существование (в мае 1866 г. вышел последний его номер) в момент наивысшего подъёма борьбы за реформу в Британии. Следует отметить «Вестник Европы» под редакцией М.М. Стасюлевича. Журнал появился в 1866 г., и уже третий его том, увидевший свет в сентябре того же года, содержал обширную статью о нашем предмете исследования. В 1864-1867 гг. М.О. Вольфом издавался журнал «Заграничный вестник». Его политическая рубрика «Европейская жизнь» под редакцией А. Афанасьева-Чужбинского информировала о политической борьбе в

¹ Политическое обозрение // Русский вестник. СПб., 1860. Т. 25. С. 91.

² Среди современных российских англоведов, изучавших политическую борьбу вокруг реформы британского парламента 1867 г., назовём О.А. Науменкова (1948-2004) (См.: Науменкова Е.О. О.А. Науменков: вклад в отечественное англоведение. Памяти отца посвящается // Историк и общество: отечественное англоведение 1917-1991 гг. / отв. ред. М.П. Айзенштат. М., 2008. С. 94-101).

³ См.: Боград В. Журнал «Современник» 1847-1866. Указатель содержания. М.; Л., 1959. С. 5-78.

Лондоне, но в наиболее важные для нас 1866 и 1867 гг. этот раздел журнала не вёлся. В «Русском вестнике», издававшимся М.Н. Катковым, сначала (с 1856 г.) европейская политика имела отражение в отделе «Современная летопись». В рассматриваемый нами период эта часть отсутствовала⁴. Как и в «Заграничном вестнике», читателя «Русского вестника» знакомили с британской внутривосточной жизнью посредством редких тематических статей. Круг рассматриваемых источников замыкают три журнала: «Дело» (издавался Г.Е. Благосветовым с 1866 по 1888 гг. под редакцией Н.И. Шульгина), «Записки для чтения» (издавался К. Трубниковым в 1867-1869 гг.) и «Современное обозрение» (издавался только в 1868 г. под редакцией Н. Тиблена). В них представлены лишь отрывочные сведения о событиях вокруг реформы 1867 г.

В середине 60-х гг. XIX в. усилилась дискуссия в британском обществе о необходимости парламентской реформы⁵. Эти настроения нашли своё отражение в российской периодике того времени.

Обозреватели «Отечественных записок», комментируя открытие парламентской сессии в январе 1865 г., оценили дело реформы как «самый жизненный вопрос в конституционной системе Англии». Парламентские учреждения не удовлетворяли «потребностям и стремлениям той страны, в которой развились они из самого корня». Реформаторское движение исходило от «низших», или «рабочих классов», состоявших «преимущественно из земледельцев и фабричных рабочих». Они требовали избирательной реформы и допущения «к участию в политической жизни страны». Они стали понимать, что «все неудобства и притеснения», которые им приходилось испытывать, проистекали «от корыстолюбивых расчетов богатых собственников», имевших в парламенте «слишком сильный голос, заглушавший требования» рабочих классов. Оценивали «всю важность и всю жизненность» вопроса только отдельные британские политики из числа членов палаты общин такие, как Брайт и Гладстон («самые замечательные люди» страны). Королева Виктория, палата лордов и либеральное правительство лорда Пальмерстона пытались его «обходить сколь возможно». «Первенствующая» газета «Times» трактовала действия первых лиц в том русле, что вопрос о реформе не волновал «сильно» общественное мнение. Однако эксперты «Отечественных записок» заявили об «уклончивости» власти. Подобная политика на фоне очередной предвыборной кампании (летом 1865 г. – С.З.), а также «многолюдных митингов» в промышленных центрах не могла остановить агитации в пользу реформы⁶.

Значимость для Англии избирательной реформы как «первого среди всех вопросов, относящихся к внутренней политике», подчёркивалась также на страницах «Современника». Русский журнал называл несколько причин необходимости реформы. В Англии существовало «множество местечек, составлявших частную собственность некоторых аристократических фамилий». Представители таких избирательных округов находились «в полной зависимости» от владельцев. Другая причина заключалась в том, что под влиянием реформы 1832 г. на выборах «исключительно господствовал капитал, а труду не представлено ни малейшего участия». Кроме этого парламентские выборы осуществлялись под давлением при открытом голосовании, когда «люди подначальные находились в слишком большой зависимости от своих патронов». Эксперты «Современника» обозначили три «в высшей степени умеренных требования» сторонников реформы: «окончательное отнятие права посылать в парламент депутатов у всех, так называемых, гнилых местечек; распространение права участия в выборах на рабочие классы и введение тайной подачи голосов». Однако сторонники не составляли «одного лагеря, одной партии, преследовавшей одну только цель». Выделялись «реформисты», защищавшие «действительно интересы непривилегированных рабочих классов», но они были вне парламента. В парламенте была представлена «буржуазная партия», названная ради-

⁴ Политический отдел «Современная летопись» стал еженедельным приложением к газете «Московские ведомости».

⁵ Науменков О.А. Борьба партий и вторая парламентская реформа 1867 г. в Англии. Уфа, 1988. С. 6-8; Узародов И.М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-е – начало 80-х годов XIX века). Ростов-на-Дону, 1992. С. 39-40; Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах. СПб., С. 54, 57-58; Айзенштат М.П. Британия нового времени. Политическая история. М., 2007. С. 141-142; Hoppen K.T. The Mid-Victorian Generation. 1846-1886. Oxford, N.Y., 2003. P. 242-245; Hall C., McClelland K., Rendall J. Defining the Victorian Nation. Class, Race, Gender and the British Reform Act of 1867. Camb., 2003. P. 87-88.

⁶ Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1865. Т. 158. С. 8-9, 192-197.

кальной. Она защищала «интересы капитала и буржуазии против притязаний аристократии». К радикалам относились Кобден, Брайт, Гладстон, и они «ошибочно назывались друзьями рабочих». И они, и лидеры правящих партий, по мнению русского журнала, «заводили речь о реформе только для успокоения своей совести»⁷.

Политическая острота очередных парламентских выборов лета 1865 г. была передана на страницах «Отечественных записок». Сославшись на выступления лидера парламентских радикалов Брайта и либеральную прессу, журнал сообщил о подкупах, давлении, злоупотреблениях. Выборы в нижнюю палату показали, что английская аристократия сохраняла «свое преобладающее влияние на государственные дела». Констатировалась также победа либералов с перевесом в 84 депутатских места⁸.

Осенью 1865 г. на страницах «Современника» появился свой комментарий к ситуации после очередных выборов. Между консерваторами, либералами и радикалами не наблюдалось «почти никакой разницы в отношении их к большинству английского народа». Британские политики (перечислялись Дизраэли, Гладстон, Рассел, Дерби, Пальмерстон, Брайт) преследовали «интересы родовой и земельной аристократии» или «аристократии денежной», поэтому положение большинства населения могло измениться «очень мало от того или другого исхода борьбы» партий. Тем не менее, русский журнал прогнозировал напряжённую политическую борьбу вокруг главного вопроса – вопроса об избирательной реформе. В частности, ожидалась поочерёдная и быстрая смена министерств во главе с «Расселом или Дерби, Гладстоном или Дизраэли». Заметим, что этот прогноз осуществился. Русский источник совершенно оказался прав также в том, что «невозмутимого спокойного существования» времён «самовластного повелителя» Пальмерстона нельзя было ожидать, и что «в высших сферах Англии» разворачивалась «ожесточённая борьба»⁹.

Журнал «Заграничный вестник» знакомил русского читателя с проблемой подкупа на парламентских выборах, как заявлено автором статьи, «во многих маленьких городах Англии». Для их населения предвыборная кампания «нечто вроде небесной манны». Главной задачей для «патриотов с местной точки зрения» представлялся «поиск богатых и упорных в борьбе кандидатов». Такие люди «легко» находились из «числа фабрикантов и купцов, которые, нажив состояние, жаждали положения в свете и местечка в парламенте». Выборы открыто превращались в «коммерческую борьбу»: цена «голосов сограждан» кратно повышалась, чем «ближе критическая минута». Когда выборы заканчивались, «город принимал новый вид благосостояния: долги уплачивались, новые здания возводились, торговля развивалась». Далее автор статьи отмечал, что «кандидат, дорого заплативший за своё избрание, не всегда оказывался дурным депутатом», и что подкуп «не в состоянии ослабить двух самых необходимых качеств» парламентария – «независимости и умственных способностей». В то же время «подобное зрелище» в небольших городах «грустно», «прямая выгода» для Англии – «уменьшить или совершенно уничтожить подкупы на выборах». Но здесь возникало поле для принципиальных споров. «Поборники реформы» предлагали, как «самое верное средство для уничтожения зла, или значительное расширение избирательных прав, или даже общая (всеобщая – С.З.) подача голосов». Противники в ответ настаивали, что увеличение избирательного корпуса за счёт «бедных и необразованных» (т.е. рабочих – С.З.) не давало гарантий уменьшения количества «продажных голосов». Аргументом для этого лагеря было также мнение избирательных агентов: «тем труднее купить голос, чем избиратель богаче»¹⁰.

Смерть британского премьера Пальмерстона в октябре 1865 г. нашла неоднозначный отклик в российской журналистике. «Отечественные записки» положительно оценивали деятельность и личные качества политика. Журнал соглашался с суждением британской прессы. Личность Пальмерстона имела «огромное политическое значение»: «Times» связывала его имя с «эпохой мира и благоденствия» для страны, «Morning Post» назвала его «величайшим человеком своего времени». Англичане его «боготворили» за

⁷ Политика // Современник. СПб., 1865. Т. 110. С. 77-78.

⁸ Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1865. Т. 161. С. 156, 166.

⁹ Политика // Современник. СПб., 1865. Т. 110. С. 82, 90-91.

¹⁰ Подкупы на парламентских выборах в Англии. Статья Прево-Парадоля // Заграничный вестник. СПб., 1867. Т. 12. С. 164-166.

то, что «всюду и везде он отыскивал и защищал интересы Англии; он изменял партиям, изменял свои идеи, но не изменял любви к Англии и её политическим выгодам»¹¹.

Похожие положительные оценки прозвучали со стороны «Русского вестника». В октябрьском номере этого журнала был помещён обширный биографический очерк о британском политике, взятый из «Times»¹².

«Современник» оценивал лорда Пальмерстона только отрицательно, как «деспотически-аристократически-ретроградного»¹³ политика, как «тормоза политического и социального развития Англии». Британский премьер проявил «непримиримую вражду ко всякому рациональному нововведению в английских учреждениях». Он не исполнил своего обещания, данного после выборов 1859 г. «провести в интересах рабочих классов парламентскую реформу»¹⁴.

«Заграничный вестник», подводя итоги деятельности Пальмерстона, поддержал мнение Брайта о нём, как о «единственном препятствии» к парламентской реформе на протяжении первой половины 60-х гг. Своё «огромное влияние» в правительстве, парламенте и народе политик направлял на то, «чтобы отклонить умы от всякой мысли о реформе». «Лорд-зажигатель», как прозвали Пальмерстона в конце 40-х гг., отличался «беспримечательной продолжительностью политической жизни». Однако он «не сделал ровно ничего ни для свободы, ни для материального благосостояния, ни для социального развития Англии»¹⁵.

В одном из последних номеров «Современника», вышедшем в конце 1865 г., отмечалось, что «в Англии общественное мнение занято... ожиданием близкой парламентской реформы». Об этом свидетельствовали выступления британских политиков из числа либералов и радикалов (Гладстона, Рассела, Брайта) на массовых митингах в ноябре-декабре 1865 г. С другой стороны, отмечалась точка зрения противников реформы – «ториских членов парламента» и «части английской прессы» (газет «Times» и «Morning Post»). Они продолжали заявлять, что движение за реформу «чисто искусственное, вызванное только беспокойными агитаторами, и что население Англии совершенно равнодушно к вопросу о реформе». Столкновение противоположных мнений журнал связывал с «ближайшей будущностью», в первую очередь, с открытием парламентской сессии в феврале 1866 г.¹⁶

В начале 1866 г. «Отечественные записки» также прогнозировали острую политическую борьбу вокруг билля о реформе потому, что он затрагивал «основные начала аристократической английской конституции, усиливая в ней демократический элемент». Главный вопрос заключался в избирательном цензе. «Незначительное понижение этого ценза» удерживала «перевес в численности представителей за богатыми местечками и за классом зажиточных фермеров», чем недовольны «мануфактурные города и значительная часть сельского населения». Значительное понижение имущественного ценза могло возбудить «неудовольствие в жителях богатых местечек и зажиточных собственников». Это приводило к уменьшению их парламентского представительства. Поэтому русский журнал констатировал, что вопрос об избирательной реформе «нескоро будет приведён к окончанию»¹⁷.

Когда в июне 1866 г. провалился проект реформы У. Гладстона, что привело к падению либерального кабинета лорда Рассела, «Отечественные записки» отметили совместные действия «как явных, так и тайных» противников. Под первыми подразумевалась парламентская оппозиция из числа консерваторов, под вторыми – «многие члены палаты общин, слывшие за либералов». Был сделан прогноз о том, что новое правительство лорда Дерби «отстранит от себя вопрос об избирательной реформе» и активизирует внешнюю политику¹⁸. Однако в следующем номере обозреватели журнала снова вернулись к комментариям вокруг проблемы парламентской реформы. Ими было заявлено, что «конституционные учреждения Англии», «которые столь долго считались для всей

¹¹ Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1865. Т. 163. С. 11-16.

¹² Лорд Пальмерстон // Русский вестник. СПб., 1865. Т. 59. С. 418-448.

¹³ Политика // Современник. СПб., 1864. Т. 101. С. 168.

¹⁴ Политика // Современник. СПб., 1865. Т. 110. С. 76.

¹⁵ Европейская жизнь // Заграничный вестник. СПб., 1865. Т. 8. С. 196-201.

¹⁶ Политика // Современник. СПб., 1865. Т. 111. С. 158-162.

¹⁷ Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1866. Т. 164. С. 174-175.

¹⁸ Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1866. Т. 167. С. 48-50.

Европы образцом, достойным подражания», испытывали «сильный кризис под влиянием вопроса об избирательной реформе». Этот вопрос имел «и политический, и социальный характер». С одной стороны, в стране «большие размеры» приняло реформистское движение. Его отличительной чертой стало «стремление рабочих классов к принятию участия, посредством расширения избирательного права, в делах государственного управления». Оно началось с большой демонстрации в лондонском Гайд-парке 23 июля, которая после вмешательства полиции окончилась беспорядками, что имело, как мы сейчас говорим, значительный общественный резонанс. «Многолюдные митинги» в пользу реформы имели место также «во многих больших городах». Тем самым «волнение умов» распространялось «с каждым днём». С другой стороны, закон 1832 г., осуществивший первую за XIX век парламентскую реформу, «отжил свою пору». Этот факт признавался «всеми партиями». Между ними возникли «только несогласия насчёт тех начал, на основании которых должна быть произведена эта неизбежная реформа». Предметом дискуссий выступила проблема, как «допустить к равномерному участию в делах государственных людей, отличавшихся не только своим имущественным достатком, но и личными качествами, и при том так, чтобы не была нарушена соразмерность с населением той или другой местности»¹⁹.

Поражение либерального билля о реформе 1866 г. получило комментарии в первом номере журнала «Записки для чтения» за январь 1867 г. Этот законопроект, предполагавший уменьшение избирательного ценза, «обеспечивал за рабочими представительством их интересов в парламенте». Противники билля смогли «внушить средним классам опасение, что их влияние на выборы минует, лишь только рабочие станут равны им в политическом отношении». В то время английские имущие круги содрогались при одной мысли, что «человек, работавший за подённую плату», мог «писать перед своею фамилиею буквы MP, т.е. член парламента»²⁰.

Среди аналитических статей русских журналов в 1866 г. о парламентской реформе в Англии следует особо отметить материал «Вестника Европы». Обширная статья объёмом в 50 страниц текста детально повествовала русскому читателю о развитии этого вопроса в Британии на протяжении 30-60-х гг. XIX в. Его суть заключалась в «стремлении рабочих к приобретению политических прав, посредством которых они надеялись достигнуть улучшения общественного положения своего». Проанализировав реформу 1832 г., движение чартистов, проекты реформ 1852, 1854, 1859 и 1860 гг., русские обозреватели обращали внимание на перипетии сложной партийной борьбы в парламенте и подъёмы политической активности общества. В середине 60-х гг. «реформистское движение в английской нации ещё более усилилось», умер Пальмерстон – «главное препятствие» на пути к реформе. Правящие виги предложили в марте 1866 г. «Гладстоновский проект реформы». Русский журнал привёл все необходимые детали, статистические выкладки, цифры, проценты и сделал вывод об увеличении избирательного корпуса согласно биллю Гладстона на 400 тысяч человек. Но противники законопроекта («все тории и часть вигов») настаивали на «неполноте билля, опасности распространения избирательного права на невежественные массы». Подробно описав борьбу вокруг либерального билля, его поражение в парламенте и смену правительства в июне 1866 г., тем не менее, был сделан вывод о первоочередной важности реформы. «Торийскому министерству, члены которого отличались глубокой ненавистью к расширению избирательных прав английского народа» было невозможно её обойти. Этот вопрос был «на первом плане» во внутренней политике, «реформистская агитация» в стране приняла «весьма обширные размеры» и «даже опасные для общественного спокойствия, если требования народа относительно реформы не будут выполнены». По стране летом 1866 г. прокатилась волна массовых митингов, «общий мотив постановлений и решений» которых заключался в расширении реформы за рамки предложений Гладстона. По прогнозам «Вестника Европы» борьба за реформу вступила «в новый фазис», она приобрела «характер более страстный и резкий». Первым её последствием должно было быть удаление консервативного министерства Дерби-Дизраэли, от которого «невозможно ожидать удовлетворительного разрешения вопроса о реформе», и возвращение к власти либералов во главе с Гладстоном. В следовавшем за этим прогнозе либерально настроенный журнал оказался прав. В самом конце статьи говорилось о том,

¹⁹ Там же. С. 172-174.

²⁰ Обзор событий за 1866 год // Записки для чтения. СПб., 1867. Январь. С. 13-17.

что требования «рабочих и других сторонников реформы» должны были пойти дальше «умеренного» проекта, который предлагался в марте 1866 г.²¹

В декабрьском номере «Отечественных записок» за 1866 г. были кратко проанализированы намерения сторонников и противников реформы накануне открытия парламентской сессии в начале февраля 1867 г. Оба лагеря в условиях массового политического подъёма осознавали, что «неудовлетворительное разрешение» проблемы могло «вызвать опасные последствия» в виде «сильного взрыва общественного негодования» и непредсказуемых «столкновений» между властью предержащими и массой неимущих. Британские политики понимали, что «не все классы общества (т.е. низы пролетариата – С.З.) созрели до полноты всех гражданских прав». Но «каждый из них» имел «таких руководителей», которые могли «побудить их к энергетическому домогательству прав». В таких условиях «Дизраэли и многие другие предводители» правящей консервативной партии в целях сохранения власти (добавим от себя, и социального согласия) решили «сделаться самим руководителями реформистского движения». Это наблюдение русского источника оказалось абсолютно точным, как и вывод о том, что Англия к началу 1867 г. находилась в преддверии практической реализации реформы – «накануне коренного перелома в политическом и социальном её устройстве»²².

Открытие парламентской сессии в начале февраля 1867 г. характеризовалось на страницах «Отечественных записок» как «неудачное» для правящих тори. Внесенный ими билль (16 февраля – С.З.) о реформе вызвал «всеобщее неудовольствие», и «министерство принуждено было взять его назад». Однако оппозиция придерживалась «какой-то странной выжидательной политики». Либералы вопреки прогнозам уклонились «от генерального сражения с кабинетом Дерби». Их лидер лорд Рассел «не высказался определённо», «предводитель вигов в палате общин Гладстон» заявил, что «не намерен снова возвращаться к правительственным делам». Русские эксперты предполагали, что оппозиция стремилась «накопить как можно более затруднений» для правительства и довести его «до необходимости распустить парламент», «непригодный ни для одной из спорящих за власть партий». Тем временем тори сделали «частные изменения в кабинете» и включили в его состав «менее рьяных консерваторов», а Дизраэли обещал представить новый, «чрезвычайно либеральный» билль о реформе. Межпартийная борьба проходила на фоне продолжения массовых митингов в Лондоне и провинции. Всё это свидетельствовало, что «время совершения реформы близко»²³.

Процедура прохождения правительственного билля о реформе в феврале-июле 1867 г. комментировалось обозревателями «Отечественных записок» весьма тезисно, без указания конкретных вопросов, касавшихся изменения имущественного ценза, перераспределения избирательных округов, принятия поправок. Политическая ангажированность русского источника по-прежнему проявлялась в прогнозах скорого падения консервативного министерства и торжества либеральных идей. Однако точность оценок продолжала иметь место. В частности, было подмечено, что тори в период парламентских чтений билля постоянно делали «новые и важные поправки в либеральном духе»²⁴.

В целом, парламентская реформа 1867 г. оценена «Отечественными записками» только положительно, как «разумное введение» «демократического духа» в английский государственный строй. Этот «демократический элемент» в перспективе должен был, по мнению русского источника, «освежить и укрепить древнюю британскую конституцию», в чём она «сильно» нуждалась²⁵.

Журнал «Дело» без каких-либо пояснений оценил реформу 1867 г. как «делку буржуазии с рабочим классом». Острая политическая борьба за билль о реформе выражалась в одной фразе о том, что он стал «детисцем покойного вига Джона Рассела, исправленным и распространённым предводителем торийской партии ... Дизраэли». Журнал отмечал, что судебные преследования британских тред-юнионов в Шеффилде осенью

²¹ Иностранное обозрение // Вестник Европы. СПб., 1866. Т. 3. С. 118-168.

²² Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1866. Т. 169. С. 236-240.

²³ Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1867. Т. 170. С. 259.

²⁴ Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1867. Т. 171. С. 127, 179; Т. 172. С. 74.

²⁵ Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1867. Т. 173. С. 45.

1867 г. свидетельствовали, что «буржуазия недовольна своими уступками, она готова была бы взять назад вырванное согласие...»²⁶.

Журнал «Современное обозрение» также кратко оценил значение реформы. Борьба парламентских партий, содержание реформы консервативного кабинета, карьера ведущих политиков (в частности, Дизраэли) свидетельствовали о едва уловимых различиях между правящими партиями. Политический антагонизм между «вигами-либералами и ториями-консерваторами» сводился «более на личные вопросы, чем на вопросы о принципах»²⁷.

Подводя итоги, следует отметить значимость материалов российских журнальных изданий как источника по изучению второй за XIX век парламентской реформы в Британии. В большинстве своём русские обозреватели занимали позицию сторонников либерализации британской политической системы. Пользуясь материалами прессы из Лондона, они выделяли ключевые моменты в острой борьбе вокруг реформы, отмечали сложные технические и юридические аспекты вопроса. В России комментировали предысторию и ход реформы, разбирались в тонкостях меж и внутривидовой борьбы, давали свою оценку видным британским политикам. Посредством журнальной аналитики читающая публика была также в курсе дискуссий британского общества вокруг реформы, политических прогнозов на ближайшую перспективу.

THE REFORM OF BRITISH PARLIAMENT OF 1867 ACCORDING TO RUSSIAN MAGAZINES OF 60-S YEARS OF THE XIX CENTURY

S.A. ZOTOV

*Lobachevsky State University of
Nizhni Novgorod, Arzamas branch*

e-mail: istagpi@mail.ru

Russian magazines, published in the 60th years of the XIX century, occupied the position of liberalization supporters of the British political system. Russian reviewers based on British press materials commented a prehistory and a course of the parliament reform of 1867, gave their own estimation of famous British politicians. Russian reading audience was also informed in British society discussion around the reform and political prognosis on the nearest perspective.

Key words: Victorian Britain, British parliament, reform of 1867, British press, Russian magazines.

²⁶ Лефрень, Жак. Новости заграничной жизни // Дело. СПб., 1867. Кн. 11. С. 119.

²⁷ Политическая хроника // Современное обозрение. СПб., 1868. Т. 1. С. 106-109.